

А. В. КИНСБУРСКИЙ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

КИНСБУРСКИЙ Александр Владимирович - кандидат философских наук, научный сотрудник Института социологии РАН.

В начале 2003 г. исполнилось 10 лет со дня выхода на страницах "Независимой газеты" первого рейтинга "100 ведущих политиков России". За прошедшее десятилетие в рамках данного проекта¹ было составлено в целом как минимум 120 ежемесячных и 10 ежегодных списков наиболее политически влиятельных людей. Эти публикации можно рассматривать в качестве своеобразной летописи новейшей отечественной политической истории, поскольку на основе экспертных оценок в них зафиксированы не только персональный состав, но и степень влиятельности главных действующих лиц российской политической сцены.

Положение дел здесь было предметом пристального внимания не только профессиональных исследователей и аналитиков, но и широкой общественности. По данному поводу высказывались различные, нередко противоположные точки зрения, часть из которых, мягко говоря, не имела достаточных оснований. Анализ указанных рейтингов в известной мере позволяет проверить наиболее распространенные мнения и оценки, касающиеся структуры российского политического истеблишмента и ее динамики во время первого и второго сроков правления Б. Ельцина и президентства В. Путина.

Не вдаваясь в методические подробности, укажем, что рейтинги наиболее влиятельных российских политиков ежемесячно рассчитывались на основе текущих оценок экспертов, в качестве которых выступали, как правило, известные московские политические обозреватели и политологи (их списки регулярно публиковались). В свою очередь ежегодные рейтинги составлялись в результате вторичной обработки ранее опубликованных ежемесячных оценок. Если последние в принципе могли быть подвержены влиянию сиюминутной политической конъюнктуры и в определенной мере зависеть от особенностей конкретного ансамбля экспертов, то ежегодные рейтинги дают в целом более взвешенную и устойчивую картину положения дел на российском политическом Олимпе.

При сравнении ежегодных рейтингов в первую очередь видны те кардинальные изменения, которые произошли в персональном составе российской политической элиты за минувшее десятилетие: в целом она обновилась на 87% (табл. 1). В 2002 г. из числа политических "олимпийцев" 1993 г. в "строю" остались лишь 13 человек - истинные политические "долгожители": Алексей П., Б. Ельцин, Г. Зюганов, Ю. Лужков, А. Починок, Е. Примаков, С. Степашин, А. Тулеев, А. Чубайс, М. Шаймиев, С. Шойгу, А. Шохин и Г. Явлинский. В 2001 г. к разряду политических "долгожителей" еще можно было причислить Е. Киселева и В. Геращенко, которые продержались в первой сотне политиков 9 лет. По таблице можно заметить, что наиболее резкие смены пер-

¹ Совместный проект "Независимой газеты" и Службы изучения общественного мнения "Vox Populi" (с 2001 года - Центра исследований общественного мнения "Глас народа") под названием "100 ведущих политиков России" был задуман тогдашним главным редактором НГ В.Т. Третьяковым и руководителем Службы УР проф. Б.А. Грушиным в конце 1992 г. Замысел исследования состоял в том, чтобы, начиная с января 1993 г., ежемесячно определять и публиковать на страницах НГ с целью информирования широкой общественности первую сотню наиболее влиятельных российских политиков с указанием их политического "веса" и рангового положения (с 1-го по 100-ое) в общем списке.

Динамика персонального состава первой сотни ведущих российских политиков

В %	Годы									
	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
к 1993 г.	100	65	53	38	28	25	19	15	15	13
к 2002 г.	13	15	14	20	25	33	45	70	82	100

Таблица 2

Функциональный состав первой сотни ведущих российских политиков в 1993-2002 гг. (в % к итогу)

Группы политиков	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
1	17	19	14	15	14	13	12	15	21	21
2	23	17	15	22	23	18	21	15	16	20
3	8	10	12	10	10	9	9	14	11	11
4	16	16	18	10	10	6	9	6	7	6
5	11	7	10	10	8	7	5	4	3	4
6	12	18	19	18	18	24	19	15	12	11
7	3	4	4	5	7	7	6	6	2	0
8	0	0	0	2	8	10	12	12	14	15
9	10	9	8	8	2	6	7	13	14	12

Примечание: в первом столбце под нумерацией указаны следующие группы руководителей: 1 - администрации Президента РФ; 2 - правительства (без "силовых" министров); 3 - "силовых" структур; 4 - парламента (ВС, ГД и СФ, без лидеров партий); 5 — политических партий; 6 — регионов; 7 - СМИ, журналисты; 8 - "олигархи"; 9 - другие, включая руководителей судебных и финансовых органов.

сонального состава ведущих российских политиков - не менее чем на треть - происходили в 1994 и 2000 гг. и объясняются такими важнейшими политическими событиями, как принятие новой Конституции РФ (в конце 1993 г.) и выборы нового Президента РФ (в начале 2000 г.).

Прежде, чем перейти к анализу изменений в функциональном составе первой сотни российских политиков, обозначим те общие подходы, которые были использованы при их группировке на протяжении всего рассматриваемого периода. В них в первую очередь отражаются современные представления об основных элементах структуры российской политической элиты. В этой связи выделяются, например, такие группы политиков, как "силовики" и "олигархи" (см. табл. 2). К первым в данном случае отнесены руководители Минобороны, Генштаба, МВД, МЧС, Минюста, ГТК, Генпрокуратуры, различных спецслужб (ФСБ, ФСНП, СВР, ФСО, ФАПСИ, ФПС), а также командующие военными округами. Отличительной чертой "силовиков" является их принадлежность к военизированным структурам, а также подчинение Президенту РФ как Верховному главнокомандующему. Многие "силовики" формально входят в состав Правительства, однако при анализе их целесообразно рассматривать в качестве относительно самостоятельной группы, располагающей достаточно сильными рычагами политического давления.

К "олигархам" причислены крупнейшие отечественные предприниматели и бизнесмены, включая руководителей государственных монополий РАО "ЕЭС", "ГАЗПРОМ" и "ТРАНСНЕФТЬ" (руководители МПС включены в состав Правительства). Отечественные "олигархи", как известно, отличаются не только своими капиталами, но и стремлением активно влиять на политические процессы. Хотя одни из них в прошлом занимали, а некоторые продолжают занимать официальные посты в государственном аппарате

(например, Абрамович - губернатор Чукотки, Березовский - бывший исполнительный секретарь СНГ), "олигархическая" природа их политической влиятельности не вызывает сомнения.

В 1-ую группу политиков, помимо главы президентской администрации и его заместителей, также отнесены: сам Президент РФ, его советники, помощники, полномочные представители (в федеральных округах, высших законодательных и судебных органах власти), руководители Совета безопасности и других органов, образованных при Президенте РФ. В качестве руководителей парламента рассматриваются председатели Верховного Совета (Хасбулатов), Государственной Думы (Рыбкин и Селезнев) и Совета Федерации (Шумейко, Строев и Миронов), их заместители, руководители фракций и комитетов, а также отдельные наиболее влиятельные депутаты при условии, что они не являются "первыми" лицами (председателями и т.п.) политических партий. Последние - политики в узком смысле этого слова - выделены в особую категорию анализа. На разных этапах это - Анпилов, Гайдар, Жириновский, Зюганов, Немцов, Пономарев, Травкин, Явлинский и проч. И, наконец, к "другим" отнесены: руководители финансовых организаций (ЦБ, Сбербанк, Пенсионный фонд), председатели Конституционного и Верховного судов, Счетной палаты, руководители РПЦ, ТПП и РСПП, председатели Центризбиркома, бывшие и "теневые" политики (Горбачев, Ельцин, Юмашев, Дьяченко), эксперты (Глазьев, Павловский) и другие влиятельные в политическом смысле люди.

По таблице просматривается явное отличие реальной структуры российской политической элиты от "идеальной", книжной модели, согласно которой высшая власть в стране должна делиться на законодательную, исполнительную, судебную и "четвертую" (медийную). Так, в 2002 г. судебная власть на политическом Олимпе России была представлена только председателем Конституционного суда, а руководителей "четвертой" власти нет вовсе. На долю представителей высших законодательных органов вместе с лидерами политических партий приходилось только 10%, тогда как представители высших исполнительных органов во главе с Президентом РФ и "силовики" абсолютно доминировали - 52%. Вряд ли достаточно представлены в политической элите руководители регионов, субъектов Российской Федерации - 11%. Доля же "олигархов", напротив, выглядит непропорционально увесистой - 15%.

Однако такие пропорции между ветвями и уровнями современной российской власти были не всегда. Отличается ситуация в кризисном 1998 г. Представители исполнительной власти составляли тогда только относительное большинство (40%), а на долю руководителей регионов приходилось чуть меньше четверти (24%). Неплохо была представлена также и медийная ("четвертая") ветвь власти - 7%. Наиболее "гармоничным" с точки зрения соотношения разных властных структур следует признать 1995 г., когда в составе первой сотни примерно в равном количестве были представлены руководители и президентской администрации (14 политиков), и правительства (15), и "силовиков" (12), и парламента (18) и партий (10), и регионов (19).

Если сравнить между собой только 1993 и 2002 гг., то можно заметить существенные изменения, которые произошли в трех группах (из девяти): за рассматриваемый период более чем в 2 раза уменьшилась доля руководителей парламента и лидеров политических партий; в то же время с 0 до 15% выросла доля "олигархов". Перемены в составе других групп политиков колеблются в пределах 3-4 процентных пунктов и не имеют четко выраженной тенденции. Вместе с тем на протяжении последнего десятилетия практически во всех группах можно наблюдать характерные "спады" и "подъемы".

Во время первого президентского срока Б. Ельцина (1993-1995 гг.) в составе политической элиты наблюдалось снижение доли руководителей правительства и одновременно увеличение числа "силовиков" (первая чеченская война) и руководителей регионов (слабый "центр" - "парад суверенитетов"). В 1996 г. по сравнению с предыдущим резко возросло представительство членов правительства за счет соответствующего сокращения числа депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации (результат, видимо, прошедших до этого парламентских и президентских выборов).

**Удельный вес политического влияния
в 1993—2002 гг. (в % к общему объему)**

Группы политиков	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
1	18,4	20,4	16,7	15,5	14,9	14,3	12,2	15,9	22,7	22,7
2	23,8	18,4	16,2	31,1	23,5	17,7	28,6	15,7	16,6	19,6
3	8,6	10,5	11,5	8,5	9,2	8,8	8,0	13,8	11,7	11,8
4	14,8	14,3	16,4	8,3	9,7	6,5	8,1	6,1	6,5	5,3
5	10,3	8,0	10,5	8,8	8,1	7,0	5,0	3,9	2,9	3,5
6	11,2	16,7	17,8	15,3	16,6	21,8	15,9	12,7	10,1	9,2
7	2,3	3,2	3,5	3,7	5,6	5,7	4,1	4,8	1,7	0
8	0	0	0	1,2	9,8	12,3	11,9	14,3	14,5	16,8
9	10,6	8,5	7,4	7,6	2,6	5,9	6,2	12,8	13,3	11,1

Примечание: в первом столбце пункты 1—9 означают группы, указанные в табл. 2.

В период второго президентства Бориса Ельцина (1996-1999 гг.) наблюдалось плавное, но ежегодное снижение доли представителей его администрации в составе политической элиты. Однако, главное, что происходило в это время, - возвышение группы "олигархов" (знаменитая "семибанкирщина"). Еще одна особенность - резкое (в 2 раза) падение удельного веса лидеров политических партий, что свидетельствует, вероятно, о снижении роли и значения партийно-политической деятельности и ее трансформации в деятельность парламентскую и административно-хозяйственную.

Для первых лет правления Владимира Путина (2000-2002 гг.) характерны следующие элитные перемены: (1) существенное увеличение доли руководителей президентской администрации и правительства ("укрепление властной вертикали"); (2) продолжающееся усиление позиций "олигархов" (на место "равноудаленных" Гусинского и Березовского пришли новые, еще более энергичные и целеустремленные предприниматели - Абрамович, Дерипаска, Пугачев, Ходорковский и др.); (3) уменьшение числа руководителей регионов в результате "усиления федерального центра" и (4) сокращение руководителей "четвертой власти" (как следствие спора "хозяйствующих" субъектов относительно НТВ, ТВ-6 и других СМИ). Важно отметить, что, несмотря на распространенное мнение, количественный рост представителей "силовых" структур в составе первой сотни ведущих политиков в эти годы не наблюдался.

Анализ персонального и функционального состава ведущих российских политиков не исчерпывает всех задач изучения структуры политической элиты. В результате такого анализа без ответа остается вопрос о характере взаимоотношений между ее основными элементами, поскольку доля представителей той или иной группы может не соответствовать совокупному объему их политического влияния.

Сравнивая таблицу 3 с таблицей 2, нетрудно заметить, что основные пропорции в распределении властного ресурса и тенденции их изменения в целом совпадают, однако есть и существенные различия. Удельный вес политического влияния трех групп политиков превышал их долю в составе первой сотни: у руководителей президентской администрации это наблюдалось в 1995, 2001 и 2002 гг.; у руководителей правительства - в 1996 и 1999 гг. и у "олигархов" - практически с момента их зарождения до конца рассматриваемого периода. Совокупный объем политического влияния руководителей парламента, глав регионов и представителей СМИ на протяжении ряда лет, напротив, оказывался ниже удельного веса в составе ведущих политиков, соответственно, у первых - с 1994 по 1996 гг., у вторых - фактически с 1996 г. по настоящее время и у третьих - в 1999 г. Разрыв между долей в функциональном составе и удельным весом в совокупном объеме влияния еще ярче проявляет те тенденции трансформации структуры российской политической элиты, которые были зафиксированы выше.

Таким образом, несмотря на кардинальные перемены в персональном составе ведущих российских политиков за последние 10 лет, основные черты российской политической элиты в принципе не изменились и, более того, получили дополнительное развитие и усиление. Как известно, в начале 90-х гг. в России установлена президентская республика, которая в результате политических кризисов 1993 и 1998-1999 гг. не только сумела выжить, но и существенно укрепилась. Характерными особенностями сложившегося в России политического режима, судя по оценкам экспертов, следует признать безусловное преобладание/доминирование органов исполнительной власти - администрации Президента РФ и правительства - над высшей законодательной и судебной властью, а также опору центральной исполнительной власти, прежде всего, на "силовые" и "олигархические" структуры в противовес региональным органам власти и СМИ, представляющим общественное мнение.

©2003 г

МОНИТОРИНГ РЕЙТИНГ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН в конце 2002 года проведен опрос населения по теме "Рейтинг политических партий и общественно-политических объединений РСО-Алания". Опрошено 500 человек во Владикавказе и всех сельских районах республики. Из предложенных в анкете партий респондент мог отметить только одну позицию или вписать свой вариант в позицию "другие". Результаты опроса приводятся в таблице (в % к числу опрошенных).

Наименование региональных отделений политических партий и общественно-политических объединений	По республике	Владикавказ	Сельские районы	Возраст респондентов				Сферы деятельности				
				20-29 лет	30-44 лет	45-64 лет	Свыше 65 лет	20-29 лет	Специалисты с/во	Рабочие	Предприниматели	Не работающие
				Единая Россия	25,44	28,45	20,96	33,73	25,60	22,31	4,76	33,73
КПРФ	19,95	18,97	21,56	7,1	21,6	31,4	76,19	7,1	17,16	25,00	14,29	27,45
За достойное будущее	15,21	15,97	14,37	18,34	12,0	10,74	9,52	18,34	15,67	12,50	14,29	7,84
Россия молодая	10,97	11,21	10,78	17,16	10,4	2,48	-	17,16	6,72	12,50	25,00	7,84
Мир и единство	6,48	5,17	8,38	5,33	6,4	7,44	-	5,33	8,21	3,13	10,71	7,84
Народная партия РФ	6,48	4,74	8,98	2,96	10,4	9,09	4,76	2,96	6,72	10,94	-	11,76
Союз правых сил	5,74	5,17	6,59	8,88	3,2	5,79	-	8,88	4,48	6,25	7,14	5,88
Аграрная партия России	4,99	5,60	3,59	2,96	6,4	4,96	-	2,96	3,43	4,69	3,57	7,84
ЛДПР	2,00	1,72	2,40	1,78	1,6	1,65	4,76	1,78	2,24	1,56	-	3,92
Республиканская партия РФ	1,25	1,29	1,20	0,59	1,6	1,65	-	0,59	1,49	-	3,57	-
Конгресс русских общин	0,50	0,43	0,60	-	-	1,65	-	-	0,75	-	3,57	-
									0,75	1,56	3,57	-

Результаты опроса представил
директор СО ЦСИ ИСПИ РАН,
доктор социологических наук Х.В. ДЗУЦЕВ
Подготовил к печати Н.А. Плотников